

Итачи Учиха.

В течение всей его притворной жизни имя Итачи Учиха, кроме того, что оно выдавало его родословную, было именем, которое звучало во всем мире ниндзя Элементальных Наций, и не потому, что он владел легендарным додзюцу, Шаринганом, или его ужасающим гендзюцу.

Он уничтожил весь свой клан – от родителей до престарелых стариков и даже детей, – оставив только младшего брата.

Если бы кто-нибудь спросил, Итачи ответил бы, что выполнил эту миссию из любви. Любовь, которая ставила деревню выше клана, семьи и возлюбленной.

Именно эта любовь заставила Итачи Учиху в семилетнем возрасте поставить свою последнюю семью на путь мести и власти.

Какая запятнанная любовь может заставить брата психологически манипулировать своим семилетним братом, чтобы сделать единственной целью его жизни убийство собственного старшего брата?

Кто бы мог подумать, что любовь может быть настолько извращенной?

.....

Глядя на угасающий облик выросшего и окрепшего Саске после того, как он рассеял Эдо Тенсей, Итачи, чувствуя, что наконец-то достиг покоя в смерти и окончательно освободился от уродства человеческого мира, закрыл глаза и позволил своей душе уйти в небытие, или в ад. В любое место, которое было открыто для такого грешника, как он.

Он чувствовал, как его духовная форма распадается на частицы пыли, но не обращал на это внимания.

После целой жизни, проведенной в подчинении приказам и обязанностям, которые не покидали его даже после смерти и в итоге возвращали в мир живых, что и произошло недавно, все, что почувствовал Итачи Учиха после своей окончательной смерти, – это холодное спокойствие.

Ему не было дела до тайн загробного мира и до того, будет ли его душа страдать от вечного проклятия, ему хотелось лишь закрыть усталые глаза и погрузиться в вечный сон. И он уснул.

.... Но не вечным сном, к которому он стремился.

.....

После того как он проспал неизвестно сколько времени, его сознание разбудил яркий свет солнца, которое, казалось, светило ему прямо в лицо.

Приподнявшись, Итачи увидел, что лежит на травянистой равнине посреди пустыни и совершенно не помнит, как он туда попал.

— Неужели это... Загробная жизнь? — пробормотал он.

Он отчетливо помнил, что связь его души с миром людей прервалась, как только он рассеял Эдо Тенсей, и даже когда его тело исчезло в небытии.

— Это загробный мир, — На этот раз он сказал это с уверенностью в своих словах.

Из одежды на нем были только юката и штаны; ничего из его жизни ниндзя не перешло к нему, даже кунаи или протектор, чему он был несказанно рад.

Если не считать легкого дискомфорта, который он почувствовал, проснувшись, то он был в полном порядке. Ни слепоты, ни болезни, которой он страдал в конце жизни, не было.

Пройдя по травянистой равнине в окружающий лес, Итачи бесцельно зашагал по нему, совсем не торопясь, как это было всю его жизнь.

— Саске... — он с тревогой подумал о брате, последнем Учихе, надеясь, что младший брат наконец-то откажется от мести, на которую он его направил после той роковой ночи...

Он медленно покачал головой, зная, что даже если Саске зайдет слишком далеко по неправильному пути, у него есть кто-то, кто вытащит его. Тот, кто был для Саске больше братом, чем Итачи Учиха.

— Будь то Саске или деревня, с ними все будет в порядке... — беспокойство о брате или деревне после его смерти никому не принесет пользы, и уж тем более ему самому, поэтому он старался не думать об этом.

Но тут его посетила другая мысль: если это действительно загробный мир, то что будет, если он встретит своих бывших сокланевцев, тех самых, которых он убил?

Если в конце этих дремучих деревьев его ожидают только огненный мир и пытки, он с радостью примет все, если это будет искуплением его грехов.

Однако, когда Итачи вышел из леса, все торжественные мысли в его голове стихли, и он сразу же увидел вдалеке мини-поселение, похожее на человеческий поселок.

Не зная, чего ожидать, а чего нет, он направился в его сторону, и только когда подошел ближе, перед ним предстала более четкая картина.

Без сомнения, это было человеческое поселение. Да еще и обедневшее.

Несмотря на растерянность, Итачи по мере приближения осматривал людей на окраине деревни; не то чтобы ему этого хотелось, но старые привычки неискоренимы.

Кроме нескольких взглядов, некоторые из которых были более долгими, чем другие, все держались в своем кругу и не беспокоили Итачи, когда он входил в деревню, и теперь у него было больше вопросов, чем когда-либо.

Даже если он любил и ненавидел эту часть себя, его опыт ниндзя был все еще свеж в памяти, даже после сна, который длился неизвестно сколько времени, что позволяло ему идеально сочетать свои манеры и походку, как будто он был знаком с окружающей средой.

Однако, даже потратив более часа на хождение вокруг да около, он не узнал ничего особенного, кроме того, что это место называется Руконгай, один из его районов, по крайней мере, с населением беспокоящимся по поводу предстоящей зимы и еще несколько малозначительными вещами.

Походив по окрестностям, он так и не смог узнать ничего толкового и информативного, Итачи решил спросить у одного из играющих вокруг детей, но не успел задать ему вопрос.

— Ты новая душа в Руконгае? — это был первый ответ, который получил Итачи, и, судя по подтексту этих слов, ему пришлось глубоко задуматься, действительно ли это загробная жизнь или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/99069/3426318>